

Андрей Тимофеев

1967

16+

Андрей Тимофеев

1967

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56870921

SelfPub; 2021

Аннотация

Взгляд на вторую половину XX и начало XXI века. Поэтическое произведение, описывающее понимание произошедших событий в России глазами их свидетеля.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21

Андрей Тимофеев

1967

Глава 1

Один, девять,
Потом шесть, семь
Не давали ребёнку сделать
И шаг в следующий день.

Долгие годы долгих улыбок,
Часть незатронутого тепла.
Часть нашей жизни – открытки,
Душа унесла навсегда.

Трудное было время,
Но были живы фронтовики,
И они защищали племя
От зноя и от пурги.

И жив был ещё Гагарин,
Работал и Королёв.
Космический запах гари
Землю спасал от оков.

Не верили больше в Бога,
Не верили в чудеса.
Сажать перестали вроде,
Но создали дурдома.

Завод, выполняющий планы,
Колхозник по пояс в грязи.
Работали вроде рьяно,
Все строили социализм.

Воровали сначала украдкой,
Перебрасывали через забор.
С ворованным жили сладко,
Ты докажи, что я вор.

Исполком, коммунисты, советы,
Каких не было только чертей.
Все пытались давать ответы,
Почему было столько смертей.

В мавзолее, положенный идол,
Очередь в мавзолей.
Сумасшедших, устроивших иго,
Позабывтых ныне идей.

Магазинов пустые полки,
Водочка с сургучом.
Отстрелялся охотник по волку,
Значит премию тащит в дом.

Суслов, Андропов, Брежнев,
Пионеры и комсомол
Неугодных сажали нежно,
Но седалищем прямо на кол.

Глава 2

Один, девять.
Потом семь, четыре.
Я не знал, что мне делать
В этой большой квартире.

Мне бы другую кровь
Или другие стены,
Чтобы не видеть вновь
Всполохи во Вселенной.

Мне бы другую явь
Или чуть-чуть тревоги,
И телеграфная связь
Нам казалась какой-то убогой.

Преимущество двух систем
Мы постигали не в школе,
А во дворах, без проблем
Выпивая стакан пепси-колы.

Было время,
Вокруг всех планет
Потихоньку вращались звёзды.

Мне уже говорили нет,
Когда я возвращался поздно.

Белых лилий прекрасный шёлк,
И игра распутившихся сосен.
Мы не знали какой он смог,
И в печаль опускалась осень.

Как слеза покатилась звезда,
И народ аплодировал снова,
Когда все законы поправ,
В даль унеслась Терешкова.

Мир евреев, хохлов и бродяг
Наслаждался открытым искусством,
И алеющий Родины стяг
Пробуждал неземные чувства.

Я боялся ментов и цыган,
Говорили: они воруют.
А отец с чердака нёс наган,
Чтоб не сдохнуть впустую.

Неспеша выходя на экран,
Райкин, Миронов, Никулин,
Взгляд бросая в зрительный зал,

Подставляли себя под пули.

Говорили: живём хорошо,
Хотя строили те же “хрущёвки”.
И дарил нам любовь и тепло,
За границу уехавший Бродский.

Глава 3

Один, девять, восемь, четыре.
Ты одна в целом мире.

Первый класс,
Выпускник в костюме,
В перемену весёлый звонок,
На обед небольшие суммы,
Нелюбимый, любимый урок.

Плохой почерк,
Школьные ссоры,
Педагога простые слова,
Партсъезды и девичьи споры,
На груди октябрёнка звезда.

Высоцкого хриплый голос
Раздавался с любого окна.
Мы же лихо писали повесть
Приходящего, светлого дня.

Пугачёва, Леонтьев, ВИА,
На собраниях голоса.
Мы же тихо сосали пиво,

Матерясь и впервые куря.

Старцы в орденских планках
В Политбюро и ЦК.
Комбилеты на фирменных бланках,
На работу в большие цеха.

Демонстрации и парады,
В небо воздушный шар.
Мы вареникам были рады,
Убегая в пьяный угар.

Молодые, милые годы,
Юношеская любовь,
Качались волной небосводы,
А ночью стихи вновь и вновь.

Летели стрелою минуты,
Твой образ сливался с мечтой.
А счастье: бедняга-зануда,
Являлось как ангел с тобой.

Лишь только услышу голос,
Замерев крылатой душой,
Как небо затянет пояс
Моей любви неземной.

Глава 4

Один, девять, девять, один
Я сам себе господин.

Вот и взрослая жизнь
Ввалилась ко мне с перегаром,
Науки гранит пошёл я грызть
По ленинградским бульварам.

Разговоры на кухне велись,
Эпоха побед Горбачёва.
Преступность росла,
Как репейника лист,
Весенней, майской порою.

Чернобыль,
Радио Свободы,
Перестройка, капитализм,
Кооперация, развал заводов,
На слуху об Америке миф.

“Комсомолка” и “Огонёк”,
Вывод войск из Восточной Европы,
Самогона первый глоток,

И религий, прогнившие стопы.

На экранах – порно, Брюс Ли,
В армии – дедовщина.
Воровали все как могли,
За метал погибали мужчины.

Сахаров, Афганистан,
Десятки тысяч погибших.
Жены, обнимая стан,
Мечтал побывать за границей.

Дасаев и Черенков
В футбол играли по пьянке,
Пиво различных сортов,
Проститутки и наркоманки.

Детей перестали рожать,
Все жили дыханьем свободы,
Не понимая, что нужно отдать
Свои драгоценные годы.

Стук рублём деревянным
В ожиданье какой-то покупки,
В склады превращённые храмы,
И коммунистов ушедших проступки.

Уже не действовала власть
И робко защищаясь,
Героев втоптывала в грязь,
В толпу подонков окунаясь.

Глава 5

Один, девять, девять, восемь,
Прожилок детских просинь.

Синий диплом,
Надежда, свобода,
Недостроенные корабли,
ГКЧП- с похмелья уроды,
Не подаренные цветы.

Начиналось всё, вроде бы, гладко:
Демократия, либерализм,
Американцы грабили жадно,
Продавалось всё за гроши.

Пьяный Ельцин,
Кабинет Горбачёва,
Беловежская пуца,
Державы развал.
Для меня ты была основой,
Я любимой тебя называл.

Бандиты в Кремле и во власти,
Расстрел Думы,

Конституция под себя.
Забвенье в греховной страсти,
Разлуки и города.

В магазинах окорочка,
Подарок от Буша.
Доллары в рюкзаках,
Тебя не хотел я слушать.

Миллионы нищих,
Выборы под гармошку,
Сумрачный мир:
В мире ищут слепую кошку.

Ласковый май,
Конец рок-н-ролла,
Поп-эстрада,
Эстрада поп.
И под сенью крова,
Я целую округлый живот.

Жизнь с тоской,
Доллары на расхват,
Рестораны и кабаки,
Пятиэтажный мат.

Русофобия,
Чеченские войны,
Секс-революция,
Революция, секс.
Обнимаю тебя я томно
И думаю: это конец.

Девальвация,
Рубль не в моде.
Далёкий, не ясный свет.
Я с тобой говорю о свободе,
Которой давно уже нет.

Глава 6

Сначала двадцать,
Потом ноль, шесть.
Я уже научился драться,
И терпеть заключения жечь.

Экономики ласковый зверь
Подобрался к России поближе.
Мы стучались в закрытую дверь
Лондона и Парижа.

Неспособность платить по долгам,
Неспособность послать всех к чёрту.
Стал темнее ящик-экран,
А элита спала на курортах.

Миллениум,
Високосный год.
С плачем уходит предатель.
К ясному небу подход,
Перепутались судьбы и даты.

Захватив управления трон,
Путин возник на престоле.

Засияв небесным огнём,
Петербург возвращался к короне.

Вот и падают Близнецы
Под ударом террора.
И в воду пряча концы,
Афган возвращается снова.

Засилье банд и ментов,
Череда терактов в России.
Безалаберность детских снов,
И ты уходила красиво.

На орбите кружит МКС,
Становление монополий.
Защищая Отечества честь,
Десант погибал за волю.

Наконец-то реальная власть,
Начинают сажать бандитов.
И уже наигравшись всласть,
Либералов уходит свита.

Конец Чеченской войне,
Усиление ветвей власти.
Я не плакал уже во сне,

Провожая беспечное счастье.

Москва начала обрастать
Небоскрёбами и деньгами.
И России трёхцветный флаг
Засиял над крутыми домами.

Глава7

Двадцать первый век,
Уже не начало.
Стал прозрачнее свет,
Обнажённого вновь кинжала.

Разрезая волной побережье,
На Россию катилась гроза.
И разлуки,
Как холмик снежный,
Вновь искали удара свинца.

От обилия нефти и стали,
Всё же строились города.
И в гости к нам приезжали
Из Европы и США.

Время цветных революций,
Беззакония и вранья.
И каждый считал, что лучше
Не лезть в чужие дела.

Террор занимает страны,
Бесится и ревёт.

Но что б не творили с нами,
А Отчизна всё же живёт.

Где-то играть в кошки-мышки,
Где-то просто стрелять.
И страна, набивая шишки,
Всё же движется в благодать.

И стал уже ближе Космос,
Мы строили корабли.
Писали красивую повесть
Нашей с тобой любви.

То есть Украина рядом,
То стремится на Запад она.
Афродита, счастливым взглядом,
Всё равно покоряет сердца.

Война на Донбасе,
Война на Востоке.
Свобода как отблеск огня.
Любви, драгоценные строки,
Писала подруга-судьба.

Крик души, уходящей из жизни,
Веселится месяц-палач.

Мы друг другу прощали ошибки,
И любви, чарующий плач.

А судьбу, уходящую в зиму,
Убаюкивал вечности след.
В эту пору, конечно, любили
И, как жизнь, зажигался рассвет.